

На правах рукописи

ЖИЛЬЦОВА Елена Александровна

**РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В ВОСПРИЯТИИ
И.А. БУНИНА И М.А. АЛДАНОВА**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Шадурский Владимир Вячеславович
ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, заведующая
отделом культуры российского зарубежья
Научно-исследовательского центра
ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья
имени Александра Солженицына»
Марченко Татьяна Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой истории русской
литературы
Карандашова Ольга Святославовна
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»

Защита состоится « 26 » декабря 2013 года в ___13.30__ часов на заседании диссертационного совета Д.212.263.06 при Тверском государственном университете по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 70, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тверского государственного университета по адресу: 170000, г. Тверь, ул. Володарского, д. 44а.

Автореферат разослан «_22_» ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

С.Ю. Николаева

Общая характеристика работы

Эмиграция 1920-х годов уносила Россию с собой: «история, опыт, вера, самосознание страны пеплом Клааса стучали в ее сердце»¹. Но жизнь ее не могла быть полноценной. Поэтому в литературе Русского Зарубежья отчетливо ощущается трагическое осознание невозможности достижения гармонии в XX веке. В поиске новых жизненных ориентиров «беженцы» неизменно перечитывали русских писателей XIX века, обсуждали их произведения в письмах.

И.А. Бунин существовал как бы на стыке времен, видя традиции классики и принципы обновления искусства. Его творчество - это показатель того, как время стало «проверять» этические и художественные законы классиков. Реакция эта началась накануне Первой мировой войны и продолжалась более 30 лет. В связи с этим в диссертации уделено внимание творчеству Бунина как эмигрантского, так и дореволюционного периода.

О том, что «выявить преемственность Бунина по отношению к русским прозаикам и поэтам - благодарная задача исследователей»², О.Н. Михайлов писал еще в 1957 году. По его мнению, связь Бунина с литературой XIX века была столь явной, что писатель «казался многим даже чересчур архаичным»³, не прерывалась она и в эмиграции.

Отношение И.А. Бунина к отечественной классике во многом обусловлено и «родословной линией контактов»⁴ писателя (среди его предков поэты А.П. Бунина и В.А. Жуковский, род Бунина пересекался с родом Пушкина: супруга сына А.С. Пушкина, Александра Александровича, - из Буниных⁵). Отношения Бунина с Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым таковы, что никто из

---

¹ Гачева А. В поисках нового синтеза: духовное наследие Ф.М. Достоевского и пореволюционные течения русской эмиграции 1920-1930-х годов // Достоевский и XX век: в 2 т. / Под ред. Т.А. Касаткиной. М., 2007. Т. 2. С. 3.

² Михайлов О. Проза Бунина // Вопросы литературы. 1957. № 5. С. 128.

³ Михайлов О.Н. Путь Бунина-художника // Литературное наследство. Иван Бунин. Т. 84: в 2 кн. М., 1973. Кн. 1. С. 15.

⁴ Смирнова Л.А. Иван Алексеевич Бунин: Жизнь и творчество. М., 1991. С. 12.

⁵ Бабореко А.К. Бунин: Жизнеописание. 2-е изд. М., 2009. С. 9-10.

писателей русской эмиграции и вообще писателей XX века не имел большего счастья общения. Чтение русской классики стало для Бунина, как и для его героя из «Жизни Арсеньева», важнейшим истоком становления и формирования его как художника, духовной основой познания жизни. Среди прозаиков и поэтов, произведших на него наибольшее впечатление еще в юные годы, Бунин назвал имена Достоевского, Пушкина, Толстого⁶. По свидетельству В.Н. Муромцевой-Буниной, в литературе он «боготворил» только Толстого и Пушкина, восхищался Лермонтовым, ценил очень высоко Гоголя, любил Чехова⁷.

Литературная критика русской эмиграции 1920-х годов утверждала, что Бунин - «классик», воспеватель канувшей в небытие старой России: его «совершенное» искусство было «шумом последней сосны своему сведенному бору»⁸.

Творчество М.А. Алданова имеет значение не только в истории литературы Русского Зарубежья. Алданов, именно благодаря тесной связи с творчеством Бунина и наследованию традиций русской классической литературы, смог достичь того уровня художественного развития, который позволил ему не только избежать падения в беллетристику, но и стать весьма заметным явлением в русской литературе XX века. Если в эмиграции Алданова читали и обсуждали, то в России 1990-х и 2000-х годов писателя стали понимать, воспринимать как мыслителя, но забывать - как художника. Между тем художественность произведений Алданова основана на его восприятии литературы XIX века - восприятии, которое формировалось во многом под воздействием старшего современника - сначала учителя, а потом друга на всю жизнь - Бунина.

---

⁶ Риникер Д. «Литература последних годов - не прогрессивное, а регрессивное явление во всех отношениях...»: Иван Бунин в русской периодической печати (1902-1917) / Предисловие, подготовка текста и примечания Даниэля Риникера // Бунин И.А.: Новые материалы. Вып. I / Сост., ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. М., 2004. С. 513.

⁷ Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М., 1989. С. 98.

⁸ Цит. по: Саакянц А. Комментарии // Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1987-1988. Т. 4. 1988. С. 673.

В литературной жизни эмиграции «первой волны» имена этих писателей часто звучали вместе, близко, ничем не омраченная дружба превратилась в легенду. Вместе с тем творческое взаимодействие, такое очевидное по переписке, воспоминаниям, оказывается не проясненным по сути. Известно, что в какой-то степени Бунин оказал воздействие на творчество Алданова и в какой-то – Алданов повлиял на личность Бунина, на публикации его произведений. Но обстоятельного исследования сходства и различий в эстетических предпочтениях двух близких по духу писателей еще не написано. В связи с этим предлагаемая диссертация посвящена изучению такой общей для писателей основы, как русская классика, и рассмотрению восприятия ими классической традиции русской литературы, представленной именами А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова.

Алданов, как младший современник Бунина, был лишен такой крепкой связи с русской классической литературой (которая могла бы, как в случае с Буниным, включать и личное знакомство с классиками или даже дружбу). Но и он сохранил преданность идеалам Пушкина, Герцена, Толстого и Чехова, предпочтя последних Достоевскому. Алданов предлагает «табель о рангах» в отношении русских писателей XIX века: Толстой, Гоголь, Достоевский, Чехов, ниже ставит Тургенева и Гончарова. Пушкин и Лермонтов как «великие поэты» в нее не входят, полагает Алданов, «сколь ни совершенны и ни удивительны их прозаические произведения»⁹.

Для Алданова Бунин был не только крупнейшим писателем эмиграции, но и живым классиком, сравнимым с автором «Войны и мира». Известны его утверждения, что это «самый большой наш писатель», «наш первый писатель и, конечно, у нас такого писателя <...> не было со времен кончины Толстого»¹⁰.

---

⁹ Алданов М.А. О Чехове // Алданов М.А. Сочинения: в 6 кн. М., 1994-1996. Кн. 6. 1996. С. 478. Курсив М. Алданова.

¹⁰ Алданов М.А. Письмо И.А. Бунину, 2 января 1930 г. Письма М.А. Алданова к И.А. и В.Н. Буниным // Новый журнал. 1965. Кн. 80. С. 280.

Но и Бунин, считая себя прямым наследником русской литературной традиции, «классически» кончающим «ту славную литературу, которую начал вместе с Карамзиным Жуковский...»¹¹, давал высокие оценки произведениям Алданова. Восхищаясь алдановским романом «Истоки», Бунин пишет, что «это сделало бы честь Толстому!»¹².

В целом, творчество писателей-эмигрантов и «первой волны» в том числе, остается одной из недостаточно изученных тем российского литературоведения. Этим объясняется интенсивное внимание ученых-филологов к судьбе традиций русской классической литературы XIX века в отечественной литературе XX века, а именно в литературе Русского Зарубежья. Проблема художественных связей писателей-эмигрантов с наследием классиков начала привлекать внимание исследователей лишь в последние два десятилетия. Вопросы восприятия личности и творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова писателями Русского Зарубежья рассматриваются в статьях, монографиях, в ряде диссертаций¹³.

К проблеме рецепции русской классической литературы в творчестве Бунина неоднократно обращались в своих трудах отечественные и зарубежные ученые (монографии В.Н. Афанасьева, Т.А. Бонами, И.П. Вантенкова, А.И. Волкова, И.П. Карпова, Л.А. Колобаевой, Л.А. Смирновой, Ю.А. Мальцева, О.Н. Михайлова, О.В. Сливацкой, М.С. Штерн и др.). Но в большинстве своем это комплексные исследования творчества писателя, выявляющие основные приемы поэтики, прослеживающие жанрово-тематическую эволюцию его произведений, осмысляющие общие черты

---

¹¹ Бунин И.А. Письмо М.А. Алданову, 9 сентября 1952 г. «Этому человеку я верю больше всех на земле»: Из переписки И.А. Бунина и М.А. Алданова / Вступл., публ., подгот. текста и прим. А.А. Чернышева // Октябрь. 1996. № 3. С. 149.

¹² Бунин И.А. Письмо М.А. Алданову, 6 марта 1950 г. // Указ. соч. С. 142.

¹³ См., например: Потапова Е.Г. А.П. Чехов и творчество И.С. Шмелева эмигрантского периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2008. 26 с.; Сергеев Д.В. Классическая традиция русской литературы (А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь) в художественном творчестве В.В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Волгоград, 2003. 166 с.; Чудова О.И. Ф.М. Достоевский в художественном восприятии Ф.Н. Горенштейна: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Пермь, 2010. 22 с.

художественного мышления Бунина, значительное место отводится изучению романа «Жизнь Арсеньева». Особенности поэтики художественных миров А.П. Чехова и И.А. Бунина исследуются в монографии В.А. Гейдеко¹⁴, вопросы восприятия мира и человека в творчестве Бунина и Л.Н. Толстого рассматриваются в книге В.Я. Линкова¹⁵.

К проблемам творческого самоопределения Бунина в аспекте его отношения к наследию писателей XIX века (Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова) обращается Е.И. Конюшенко¹⁶, генетическую природу и функции реминисценций из русской литературы первой и второй половины XIX века в художественной прозе Бунина рассматривает Е.Т. Атаманова¹⁷. Представляют интерес статьи, посвященные бунинскому и алдановскому восприятию А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова.

В меньшей степени изучена рецепция русской классики в произведениях Алданова. Из современных исследователей к этой теме обращались В.А. Сечкарев, Ж. Тассис, В.А. Туниманов, И.В. Макрушина, Е.И. Бобко, О. Лагашина, В.В. Шадурский и некоторые другие литературоведы.

В наследии как Бунина, так и Алданова более глубоко изученным является вопрос восприятия ими традиций Л.Н. Толстого, его личности. «Бунин и Лев Толстой» - тема множества работ отечественного литературоведения, в числе последних крупных - труды Е.Р. Пономарева¹⁸ и О.В. Сливацкой¹⁹. Традициям Л.Н. Толстого в исторической романистике М.А. Алданова немало страниц посвящено в книге И.В. Макрушиной²⁰, в работах Е.И. Бобко они стали предметом целенаправленного изучения²¹. Реминисценции из Толстого в

---

¹⁴ Гейдеко В.А. А. Чехов и Ив. Бунин. М., 1987. 368 с.

¹⁵ Линков В.Я. Мир и человек в творчестве Л. Толстого и И. Бунина. М., 1989. 176 с.

¹⁶ Конюшенко Е.И. Литературные связи И.А. Бунина (Проблемы творческого самоопределения): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 1994. С. 14-79.

¹⁷ Атаманова Е.Т. Русская литература XIX века в контексте художественной прозы И.А. Бунина (проблема реминисценций): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Елец, 1998. 246 с.

¹⁸ Пономарев Е.Р. И.А. Бунин и Л.Н. Толстой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2000. 376 с.

¹⁹ Сливацкая О.В. «Повышенное чувство жизни»: мир Ивана Бунина. М., 2004. 270 с.

²⁰ Макрушина И.В. Романы Марка Алданова: философия истории и поэтика. Уфа, 2004. 186 с.

²¹ Бобко Е.И. Традиции Л.Н. Толстого в исторической романистике М.А. Алданова / Саратовский государственный социально-экономический университет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.

тетралогии Алданова «Мыслитель» изучались Н.В. Кармацких²². Появились работы, специально посвященные изучению рецепции Л.Н. Толстого в творчестве Бунина и Алданова²³. На высоком уровне в диссертации О. Лагашиной проводится сопоставительный анализ восприятия Толстого в работах Алданова «Толстой и Роллан», «Загадка Толстого» и трактате Бунина «Освобождение Толстого»²⁴. В случае обращения к данной теме в рамках диссертации не удалось бы избежать повторения прекрасно преподнесенных уроков и нецелесообразного увеличения объема работы.

Вышеуказанными обстоятельствами объясняется выбор диссертантом персоналий XIX века для глав исследования и отказ от специальной главы по творчеству Л.Н. Толстого.

Материалом для изучения выступили произведения Бунина, Алданова, переписка писателей, их литературно-критические работы, а также произведения русских классиков.

Объект данной работы - определение значения русской классики в творчестве Бунина и прозе Алданова, определение преемственности отношения Бунина к отечественной литературе XIX века, в творчестве Алданова. В соответствии с этим **предметом** исследования стало восприятие Буниным и Алдановым традиций русской классической литературы, воздействие писателей друг на друга с учетом эстетических, нравственных, мировоззренческих основ творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. В бунинской и алдановской рецепции личностей и творчества русских писателей

Чернышевского. Саратов, 2011. 180 с.; Бобко Е.И. «Я вижу, что история - это хаос»: исторический роман начала и конца XX века: М. Алданов и Л. Юзефович // Современный литературный процесс: традиции, поиски, открытия: сб. науч. тр. Тверь, 2010. С. 98-107; Бобко Е.И. Толстой и XX век в романе М. Алданова «Живи как хочешь» // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология: сб. тр. I международной дистанционной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2012. С. 67-72.

²² Кармацких Н.В. Поэтика тетралогии М. Алданова «Мыслитель» (мотивный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тюмень, 2009. С. 21.

²³ Горянская Н.В. Две версии прочтения Л.Н. Толстого (И.А. Бунин и М.А. Алданов) // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2006. № 7. С. 114-119.

²⁴ См.: Лагашина О. Марк Алданов и Лев Толстой: к проблеме рецепции [Электронный ресурс]: дис. ... уч. ст. PhD (русская филология). Галлин, 2009. С. 99-110. URL: http://www.tlulib.ee/files/arts/93/hum_lc1f209dc267c30ad81a38c61a5c7bb05.pdf (дата обращения: 01.03.2013).

XIX века обнаруживаются как закономерности, соответствия, так и противоречия, понимание которых важно и для осознания литературного процесса в русской эмиграции, и для постижения мироощущения одних из крупнейших русских авторов первой половины XX века.

При сохраняющемся внимании литературоведов к творчеству И.А. Бунина и неиссякающем интересе к наследию М.А. Алданова до сих пор не ставилась задача целостного изучения восприятия этими писателями русской классической литературы. В этом состоит **актуальность** темы нашего диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в анализе и соотнесении эстетических оценок русской литературы XIX века, вынесенных Буниным и Алдановым, и обусловлена недостаточной изученностью такой темы. Впервые предпринята попытка целостного изучения восприятия Буниным и Алдановым русской классической литературы. Основное внимание сосредоточивается на обращении к традициям творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, а также личностям самих писателей в художественных произведениях и критических работах Бунина и Алданова. Проанализированные соотношения должны позволить, во-первых, определить ориентиры в литературной этике и эстетике у наиболее авторитетных писателей Русского Зарубежья, во-вторых, сделать выводы о судьбе традиций русской литературы XIX века в отечественной литературе XX века, тем самым обозначив важные вехи в развитии литературного процесса XX века.

Методологической основой диссертационного исследования послужили работы М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, труды отечественных и зарубежных буниноведов: В.Н. Афанасьева, А.К. Бабореко, А.А. Волкова, И.П. Карпова, Г.П. Климовой, Л.В. Крутиковой, Ю.В. Мальцева, О.Н. Михайлова, Д. Риникера, О.В. Сливичкой, Л.А. Смирновой; алдановедов: Е.И. Бобко, Т.И. Болотовой, Н.В. Кармацких, О. Лагашиной, Ч.Н. Ли, И.В. Макрушиной, Т.Я. Орловой, Д. Риникера, В.А. Сечкарева, Ж. Тассис, А.А. Чернышева.

В зависимости от характера анализируемого материала отдельные параграфы глав написаны с использованием биографического, историко-литературного и интертекстуального **методов исследования**. Структуру изложения материала определяет исторический подход, диахронический подход позволяет более обстоятельно выполнить поставленные задачи. Впервые в исследовании привлекаются не только малоизвестные отечественные, но и зарубежные литературоведческие работы, представляющие аспекты изучения творчества Алданова, архивные сведения.

Главная **цель работы** - соотнести восприятие русских классиков (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова) в литературно-критическом и художественном творчестве Бунина с оценками младшего современника – Алданова. Это необходимо, чтобы определить значение традиций русской классической литературы для литературы эмиграции, для русской литературы XX века.

Этой цели соответствуют поставленные **задачи**:

- рассмотреть произведения Бунина и Алданова в аспекте их художественных связей с творчеством А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова,

- изучить художественные произведения, литературно-критические работы, переписку Бунина и Алданова в аспекте отношения этих писателей к русской классической литературе,

- проанализировать интертекстуальные связи как один из элементов соотношения традиций и новаторства,

- систематизировать предпринятые наблюдения с тем, чтобы дать целостное представление о специфике восприятия Пушкина, Гоголя, Достоевского, Чехова Буниным и Алдановым, о его значении для более глубокого понимания литературного процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа позволяет рассмотреть рецепцию классической традиции русской

литературы в творчестве крупнейших писателей Русского Зарубежья, тем самым позволяя расширить представление о соотношении русской классики и литературы русской эмиграции в целом.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее положений и выводов в общем курсе истории русской литературы XX века для бакалавров филологии, в спецкурсах по литературе Русского Зарубежья для магистрантов, а также для продолжения научных изысканий, сопряженных с темой настоящей диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Бунин и Алданов оказались в числе тех писателей-эмигрантов «первой волны», которые способствовали сохранению на чужбине ценностей русской литературы;

2. Бунин, сочетая лиричность и рассудительность в творчестве, как наследник гуманистического опыта русской классики, своими взглядами повлиял на развитие скептического мировоззрения М.А. Алданова, на формирование его эстетической позиции, и на способность без иллюзий оценивать течение жизни в XX веке;

3. Письма, отзывы в рецензиях, обзоры, художественные тексты свидетельствуют, что восприятие традиций русской классической литературы Алдановым происходило в зависимости от позиции Бунина, однако было не только последовательным, но и полемическим;

4. Алданов оказывал воздействие на творческий путь старшего современника в конце 1930-х - 1950-е годы, художественным и моральным ориентиром для него в этом воздействии было наследие русской классики;

5. Мнения Бунина и Алданова о русской классике как о важной части духовной жизни, как об основе формирования литературного процесса и писательства в целом, соотношение их эстетических позиций представляются наиболее показательными для постижения литературной жизни русской

эмиграции и осознания духовных перспектив русской классики в литературе современности;

6. «Евгений Онегин», «Пиковая дама» являются текстами, которые в большей мере, чем другие произведения Пушкина, используются в виде цитат, эпиграфов, для создания образных аналогий, сюжетных соответствий. Но, хотя в этом использовании не обнаруживается какой-либо закономерности, пушкинское «слово» необыкновенно важно, весомо по своему значению. Оно, как и русская классика в целом, в катастрофичном XX веке наполняет бытие духовным смыслом - и для Бунина, и для Алданова, и для любого человека.

7. У Бунина и Алданова художественная проза имеет типологические и генетические связи с произведениями Н.В. Гоголя, в первую очередь, с его эпическими текстами. При использовании «гоголевского слова» проявляются некие общие константы в деталях, почерпнутых в «Старосветских помещиках» и других текстах. Но если Бунин, в его рецепции Гоголя, становится его последователем, то Алданов, при строгости художественных оценок, не может сделать стиль Гоголя своей «плотью» и не идет дальше аллюзий и событийных ассоциаций;

8. В художественных произведениях Бунина и Алданова воплощены некоторые темы и мотивы, проявленные или развитые в русской литературе Ф.М. Достоевским: концепция преступления и наказания, темы Петербурга и «маленького человека», однако мировоззрение Достоевского оказалось ими не воспринято по различным причинам;

9. В восприятии личности и творчества А.П. Чехова Алданов многое перенял у Бунина, Бунин помог Алданову понять Чехова: сюжетно, тематически, идейно, чеховские приемы выстраивания сюжетов рассказов используются ими постоянно.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 «Русская литература». Диссертационное исследование

выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности ВАК: пункт 4 - история русской литературы XX - XXI веков; пункт 8 - творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломления в художественном творчестве; пункт 11 - взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов.

Апробация результатов диссертации. Обсуждение материалов и результатов исследования проводилось на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Основные положения и различные аспекты темы диссертации были изложены в докладах на научных конференциях: XV и XX научные конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (Великий Новгород, 2008, 2013), вторая научно-практическая конференция молодых ученых-гуманитариев (Великий Новгород, 2009), XXXIV Международные чтения «Достоевский и мировая культура» (Санкт-Петербург, 2009), XXV Международные Старорусские чтения «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2010), XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010), Международная научная конференция «Иван Алексеевич Бунин (1870-1953). Жизнь и творчество. К 140-летию со дня рождения писателя» (Москва, 2010).

Основные результаты работы изложены в 14 публикациях.

Характер исследуемого материала и специфика подхода к нему определили **структуру работы**: она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. В каждой главе проанализированы особенности рецепции личности и творчества писателей-классиков в литературно-критических и художественных работах Бунина и Алданова; рассмотрена специфика интертекстуальности у каждого из исследуемых авторов. В конце каждой главы приводятся выводы, сделанные на основе

сопоставления оценок, вынесенных Буниным и Алдановым личности и творчеству писателей-классиков, обозначаются особенности восприятия ими традиций русской классической литературы.

Общий объем работы составляет 195 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** описывается степень разработанности проблемы, обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются его цель и задачи, представляется материал, определяется методология и теоретическая база исследования, дается характеристика теоретической и практической значимости работы.

В первой главе - **«А.С. Пушкин в критических и творческих работах И.А. Бунина и М.А. Алданова»** - изучается восприятие Пушкина в критике и художественном наследии Бунина и Алданова.

Первый параграф - **«“И в голову не приходило быть меньше Пушкина...”: Пушкин в восприятии Бунина»** - объясняет бунинский интерес к автору «Евгения Онегина», также анализируется основной корпус литературно-критических работ Бунина, посвященных Пушкину в 1920-1930-е годы. Исследуются лирическая традиция в прозе (восприятие пейзажной лирики на примере стихотворения «Зимнее утро»), женский образ (мотивы любви, смерти, рока), мотивы пушкинских сочинений в дневнике «Окаянные дни», романе «Жизнь Арсеньева».

Во втором параграфе - **«“У нас Пушкин положил начало всему, всем видам поэзии и прозы”: наследие Пушкина в интерпретации Алданова»** - анализируются публицистические статьи, очерки Алданова, посвященные Пушкину, его творческие работы, отдельно рассмотрено восприятие повести «Пиковая дама» - «замечательного произведения по *колориту*, по мастерству рассказа, по замыслу главного действующего лица».

Пушкин необходим Алданову, «проверявшему» себя русской и мировой классикой, для соизмерения с самим собой и Буниным. Восприятие Алдановым Пушкина, в сравнении с восторженным у Бунина, более трезвое, почтительное. Высказывания Алданова о дуэли Пушкина с Дантесом более уравновешены, нежели бунинские. Если Бунин не мог примириться с гибелью поэта, ненавидел Дантеса, то Алданов пытается беспристрастно воссоздать внутренний облик убийцы Пушкина.

Как в произведениях Бунина, так и произведениях Алданова встречаются многократные отсылки к «Евгению Онегину», но у Алданова переключек с пушкинским текстом значительно больше (это связано, в первую очередь, с большим, по сравнению с бунинским, корпусом текстов писателя). Пушкинские цитаты рассыпаны по их произведениям как естественные, органичные, авторы часто не приводят источники. Разумеется, что пушкинская лирическая традиция, воплотившаяся в прозе Бунина на уровне реминисценций, не могла быть поддержана «сугубым» прозаиком Алдановым.

Пушкинское «слово» помогает писателям в раскрытии женских образов: бунинские (в раннем рассказе «Новый год») и алдановские (в «Повести о смерти») героини сопоставляют себя с Татьяной Лариной. В отличие от Бунина, Алданову интересен не только образ пушкинской героини, но и иной женский тип, исторический (княгиня Екатерина Лопухина в романе «Чертов мост»).

Имя Пушкина помогает уточнять мировоззрение, эрудицию персонажей. Герои-художники (в «Жизни Арсеньева» и «Начале конца») соотносят свои взгляды с пушкинскими представлениями о значении искусства и роли творца. Книги Пушкина входят в круг обязательного чтения персонажей как Бунина, так и Алданова, герои часто обращаются к фактам биографии поэта.

Пушкинская основа видна и в строении сюжетов, раскрытии тем. Мотивы рока, предопределения, тема Случая связывают роман Алданова «Чертов мост» (тетралогия «Мыслитель») и рассказы Бунина из сборника «Темные аллеи» (особенно «Натали») с повестью «Пиковая дама» и «Евгением Онегиным».

Грандиозное «вдруг» (элемент авантюрного времени) позволяет изменить ход событий и придать им иное значение.

Бунин и Алданов перенимают в пушкинском творчестве созвучные собственному мировосприятию лейтмотивы и образы, продолжая его традиции. То, что чаще всего имена Пушкина и его персонажей, цитаты из его произведений приводятся ими спонтанно (в беседах на литературную тему) или ассоциативно, объясняется мироощущением писателей-эмигрантов - чувством невозвратимой утраты Родины и ее культурных ценностей.

Во второй главе - **«Н.В. Гоголь в оценках И.А. Бунина и М.А. Алданова»** - исследуется рецепция идей, приёмов Гоголя в произведениях писателей-эмигрантов.

В первом параграфе - **«“Гоголь - лубочный писатель. Великий, замечательный, необыкновенный, а все-таки лубочный”**: личность и творчество Гоголя в восприятии Бунина» - рассматривается неоднозначное отношение к автору «Мертвых душ», анализируется рецепция повести «Старосветские помещики» («Какие незабвенные строки! Как дивно звучат они для меня...»), изучается «украинская» тема, прослеживается связь с повестью «Шинель», проводятся наблюдения над «отражениями» поэмы «Мертвые души», «Записок сумасшедшего» Гоголя.

Во втором параграфе - **«“Писатель же он был, конечно, несравненный”**: Гоголь в творчестве Алданова» - исследуются малоизученные отсылки к личности Гоголя и его персонажам в наследии Алданова, рассматривается восприятие им повести «Старосветские помещики» («По-моему, лучше всего “Мертвые души” и “Старосветские помещики” <...>»), анализируются произведения «украинской» тематики, повести «Тарас Бульба» и «Шинель», поэма «Мертвые души» («Изумительная книга. Какой гениальный писатель!«).

Внимание к Гоголю у Бунина и Алданова отличается постоянством, но в каждом случае это внимание особое.

Отсылки к творчеству Гоголя указывают на неоднозначное отношение как Бунина, так и Алданова к поэме «Мертвые души», «положительное» - к повести «Старосветские помещики». У обоих писателей в изображении деталей проявляются гоголевские «пристрастия», в частности, кулинарные, гастрономические (в алдановской «Повести о смерти» узнаваемы детали вкусовых предпочтений не только гоголевского Афанасия Ивановича, но и блюд русского обеда, подаваемого в бунинской усадьбе («Антоновские яблоки»).

Особо выделяется бунинское отношение к украинской земле, родной для Гоголя и Алданова. Бунина и Алданова связывает с классиком постоянный и глубокий интерес к истории своего народа и фольклору, к образу Тараса Бульбы в произведениях «украинской» тематики (рассказ «Лирник Родион», стихотворение «Князь Всеслав», роман «Жизнь Арсеньева» Бунина, тетралогия «Мыслитель» Алданова и др.). Образ Софийского собора, звон его колоколов роднит произведения Бунина и Алданова. Софийский собор - символ истории Киевской Руси и индивидуальной памяти о родном доме и ушедшей России. Это не просто символ единой веры, единения русских и украинцев, для Бунина – это образ поэтической страны, для Алданова – образ родной земли.

Бунин и Алданов по-своему интерпретируют сюжет гоголевской «Шинели». В бунинском рассказе-шутке «Жилет пана Михольского» пересказывается анекдот, в котором изображен сам автор «Мертвых душ», в эпизоде алдановского романа «Заговор», как и у Гоголя, речь идет о трагедии. «Жилет пана Михольского» и «Заговор» с текстом Гоголя объединяет и символика одежды (жилет и шинели), у героев наблюдаются некоторые сходства и различия с Башмачкиным. В прочтении классического сюжета у писателей-эмигрантов наблюдается определенное сближение не только с гоголевской, но и с пушкинской проблематикой, с развитием темы «маленького человека» у Достоевского. Но если в рецепции Гоголя Бунин, продолжая традиции русской классической литературы, становится его последователем, то

Алданов - строгий ценитель Гоголя - зачастую не идет дальше аллюзий и событийных ассоциаций.

В третьей главе - **«Ф.М. Достоевский как объект литературно-критического и художественного творчества И.А. Бунина и М.А. Алданова»** - изучается «присутствие» традиций классика в наследии писателей «толстовской ориентации»²⁵.

В первом параграфе - **«“Да, я хочу сказать, что Достоевский плохой писатель”: Бунин и Достоевский»** - исследуются личность и творчество писателя в оценках Бунина, анализируется восприятие им концепции преступления и наказания, изложенной в одноименном романе («...Довольно сочинять романы о преступлениях с наказаниями, пора написать о преступлении без всякого наказания»), рассматривается образ Петербурга Достоевского в бунинском наследии. Природа зла трактуется Достоевским и Буниным по-разному. Симпатичный Раскольников - по природе и воспитанию добрый человек, пытается оправдать убийство теорией. Персонажи Бунина (Соколов из «Петлистых ушей», герои рассказов, созданных в эмиграции) – некие монстры, они действуют не по-человечески хладнокровно и решительно, убивают, не задумываясь. Одна из проблем, волнующих Бунина, - природа мотивов злодеяний современников, основа психических качеств убийц, губительная атмосфера и их своеобразный генотип – быть прирожденным убийцей.

Во втором параграфе - **«“...Не люблю этого человека, хоть восхищаюсь великим писателем”: личность и творчество Достоевского в наследии Алданова»** - изучаются особенности восприятия Достоевского в литературно-критических и в художественных произведениях Алданова, отдельно рассмотрены традиция романа «Преступление и наказание» («О сознании речи

---

²⁵ Туниманов В.А. Достоевский в художественных произведениях и публицистике Алданова // Туниманов В.А. Достоевский и русские писатели. СПб., 2004. С. 236.

нет - пусть сознается кретин Достоевского»), изображение Петербурга Достоевского в романе «Ключ».

Бунин и Алданов в числе многих больших отечественных и европейских художников последовали за классиком. В их художественных произведениях нашли своеобразное воплощение некоторые «сквозные» темы и мотивы русской классической литературы, заложенные или развитые Достоевским: концепция преступления и наказания, темы Петербурга и «маленького человека».

Бунин и Алданов используют мотивы романа «Преступление и наказание», по-своему объясняют природу человеческого преступления. В этом аспекте особое внимание в диссертации уделено рассказу Бунина «Петлистые уши», романам трилогии «Ключ» - «Бегство» - «Пещера», «Начало конца» Алданова.

Образ Петербурга Достоевского присутствует в творчестве писателей на уровне символов. «Нездоровая» символика желтого цвета, с которым в творчестве классика соотносятся безысходность, болезнь, убожество, нищета, в текстах писателей XX века оправдана даже временем их создания - кровавой эпохой войн и революций, когда грань между здоровьем, в том числе психическим, и аномалией в обществе почти стирается.

Преимственность наблюдается и в использовании мотивов тумана, дождя, снега, ветра, холода, сырости. У Алданова с мотивом холода связывается социальная тема «бедных людей», тема «маленького человека», раскрытая в произведениях Пушкина, Гоголя и Достоевского, с ними соединяется тема овладевших Россией в XX веке «бесов» (роман «Ключ»). Общие черты Петербурга, которые видны, с одной стороны, в рассказе «Петлистые уши», дневнике «Окаянные дни» и, с другой стороны, - в романе «Ключ», позволяют соотнести бунинское восприятие революционной столицы с образом города у Алданова.

Позиция Бунина, относившегося к Достоевскому с нетерпимостью, не соглашавшегося с ним и при этом наследовавшего его рецепты вопреки, и

Алданова, воспринявшего последнего более спокойно, но отказавшегося от его христианской философии, подчеркивает важность и масштаб духовного наследия художника и мыслителя XIX века - наследия, преодолевшего свой век.

Четвертая глава - **«А.П. Чехов в творческом восприятии И.А. Бунина и М.А. Алданова»** - посвящена исследованию личных и творческих связей писателей. Здесь же представлена и рецепция Чехова в прозе Алданова, изучено отношение к личности и наследию автора «Чайки».

В первом параграфе – **«“Один из самых величайших и деликатнейших русских поэтов...”: Бунин и Чехов»** - рассматривается история личных и творческих взаимоотношений Бунина и Чехова, изучается мемуарная книга «О Чехове», изданная посмертно В.Н. Муромцевой-Буниной, исследуются чеховские идеи и образы в произведениях Бунина, художественные принципы Чехова в бунинском восприятии. Творчество Бунина, по мнению Алданова, составляет «такую же часть русской классической литературы, как, например, творчество Тургенева, Гончарова, Чехова <...>».

Во втором параграфе - **«“В рассказах, и в театре он создал свой жанр, свой ритм, свою фразу”: Чехов в прозе Алданова»** - исследуется значение А.П. Чехова в творческой судьбе Алданова, анализируются его статья «О Чехове», предисловие к книге Бунина «О Чехове», изучаются особенности рецепции творчества Чехова в произведениях Алданова.

А.П. Чехов был для Бунина и Алданова одним из самых почитаемых писателей XIX века. Творчество Бунина, по мнению Алданова, составляет «такую же часть русской классической литературы, как, например, творчество Тургенева, Гончарова, Чехова». Алданов считает, что именно Чехову принадлежит заслуга в становлении Бунина как писателя, в свою очередь, Бунин помог Алданову понять Чехова: сюжетно, тематически, идейно.

В строении сюжетов Бунина и Алданова угадываются приемы из произведений Чехова («Дама с собачкой»). Финалы бунинских и алдановских

рассказов о любви традиционно остаются, как и у Чехова, незавершенными и безысходными (прозаический сборник «Темные аллеи», рассказ «Истребитель»). Герои или расстаются, или умирают, в новой художественной ситуации невозможность разрешения трагической коллизии жизни определена мировосприятием авторов.

В творчестве как Бунина, так и Алданова находит продолжение символика «Вишневого сада». Оценка Чехова-драматурга Алдановым и его героями в целом совпадает с мнением Бунина, не принимавшим в творчестве старшего друга и коллеги его пьес.

Во время Второй мировой войны Бунин пишет исключительно о прошлом, Алданов же, как Чехов в свое время, создает публицистику и рассказы на злободневные темы. Но для Бунина и Алданова Чехов стал одним из важных ориентиров в выборе свободного пути творчества, в поиске тем и стиливых решений.

В **заключении** подводятся итоги исследования: выявляется, что восприятие Буниным и Алдановым традиций русской классической литературы - это, в первую очередь, творческое переосмысление ее проблематики. Отсылки Бунина и Алданова к русской классике выступают не обособленно; соединяясь, они создают новый смысловой контекст. Связи, отмеченные на разных уровнях текстов, свидетельствуют о сложном соотношении классических традиций и новаторства как в творчестве Бунина, так и в творчестве Алданова. В диссертации обозначается перспектива исследования: работа может быть продолжена в направлении изучения тех возможностей, которые откроет сопоставительный анализ восприятия Буниным и Алдановым личности и творчества М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева - писателей, часто упоминаемых наряду с Пушкиным, Гоголем, Л. Толстым, Достоевским, Чеховым.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

- 1. Жильцова, Е.А. Роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в творческом восприятии И.А. Бунина и М.А. Алданова / Е.А. Жильцова // Вестник Новг. гос. ун-та. Серия: Филология. История. - Великий Новгород, 2010. - № 57. - С. 34 - 37.**
- 2. Жильцова, Е.А. Рецепция Н.В. Гоголя в творчестве М.А. Алданова / Е.А. Жильцова, В.В. Шадурский // Вестник Новг. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. - Великий Новгород, 2012. - № 67. - С. 41 – 44.**
- 3. Жильцова, Е.А. Мотивы романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в новелле «Сын» и рассказе «Дело корнета Елагина» И.А. Бунина / Е.А. Жильцова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». - М.: Изд-во МГОУ, 2013. - № 5. – С. 84 – 88.**
4. Жильцова, Е.А. Художественное время и пространство в цикле И.А. Бунина «Темные аллеи» / Е.А. Жильцова // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов XIII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 3-8 апреля 2006 г. / Отв. ред. В.В. Шадурский; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2006. - С. 40 - 42.
5. Жильцова, Е.А. Рассказы «Весной, в Иудее» и «Ночлег» в системе цикла И.А. Бунина «Темные аллеи» / Е.А. Жильцова // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов XIV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 2-7 апреля 2007 г. / Отв. ред. В.В. Шадурский; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2007. - С. 27 - 29.
6. Жильцова, Е.А. «Темные аллеи» И.А. Бунина: цикл, книга, сборник? / Е.А. Жильцова // Тезисы докладов аспирантов, соискателей, студентов XV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 31 марта-5 апреля 2008 г. / Отв. ред. В.В. Шадурский; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2008. - С. 22 - 24.

7. Жильцова, Е.А. Традиции русской классической литературы в восприятии писателей XX века (И.А. Бунин, М.А. Алданов) / Е.А. Жильцова // Материалы Второй научно-практической конференции молодых ученых-гуманитариев (18-19 декабря 2009 г., Великий Новгород). - Великий Новгород, 2010. - С. 158 - 162.
8. Жильцова, Е.А. Рецепция А.П. Чехова в творчестве И.А. Бунина и М.А. Алданова / Е.А. Жильцова // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». 12-15 апреля 2010 г. - М.: Изд-во Московского университета, 2010. - С. 766 - 768.
9. Жильцова, Е.А. Мотивы Достоевского в романе М.А. Алданова «Ключ» / Е.А. Жильцова // Достоевский и современность. Материалы XXV Международных Старорусских чтений 2010 года. - Великий Новгород, 2011. - С. 108 - 114.
10. Жильцова, Е.А. А.П. Чехов в творческом восприятии И.А. Бунина и М.А. Алданова / Е.А. Жильцова // Вестник Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». - Вып. 13. - Псков: ПГПУ, 2011. - С. 86 - 90.
11. Жильцова, Е.А. Личность и творчество Н.В. Гоголя в восприятии И.А. Бунина и М.А. Алданова / Е.А. Жильцова // Материалы докладов аспирантов, соискателей, студентов. Ч. 1. XVIII научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. Великий Новгород, 28 марта-2 апреля 2011 г. / Сост. Г.В. Волошина, Т.В. Прокофьева; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2011. - С. 11 - 13.
12. Жильцова, Е.А. А.С. Пушкин в критических и творческих работах М.А. Алданова / Е.А. Жильцова // Общественные науки. - М.: Издательство «МИИ Наука», 2011. - № 7. - С. 49 - 61.
13. Жильцова, Е.А. Личность и творчество Л.Н. Толстого в восприятии И.А. Бунина и М.А. Алданова (к вопросу «диалога») / Е.А. Жильцова // Наука и современность - 2011: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. С.С. Чернова. - Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. - С. 41 - 47.
14. Жильцова, Е.А. «...В систему его не приведешь. Он и слишком огромен, и слишком изменчив»: Алданов о Толстом / Е.А. Жильцова // Материалы докладов аспирантов, соискателей, студентов: XX научная конференция преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ. 15-20 апреля 2013 г. Ч. 1 / Сост. Г.В. Волошина, Т.В. Прокофьева; НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2013. - С. 5 - 6.

Подписано в печать с оригинал-макета 12.11.2013. Формат 60x84/16
Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. л. 1, 4. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 53.
Отпечатано: ООО «Кириллица» (издательство, типография)
173003, г. Великий Новгород, ул. Великая, д. 23.